

ЖИЗНЬ КАЛМЫЦКОЙ ЭМИГРАЦИИ ПО СООБЩЕНИЯМ С ПРАТ.

1. Чехословакия.

Калмыков здесь около 60 душ. Во-первых, это - бывшие чины Звингарского полка, прибывшие сюда на сельскохозяйственные работы из Кабаджи вместе с частями, 18 полка в 1921 г. Сперва их было человек 20, к данному времени за выездом одних в Сов. России, иных в другие государства (в Сербию и Францию) из них осталось всего человек 7, в большинстве разбросанных по разным селам Чехии, в работниках у местных „седлаков“ - сельских хозяев. Условия жизни их незавидны. Работают они много и целые дни, получают мало, кормят неважно, а живут в таких помещениках, в каких рабочиц едва ли где держат, но тем не менее они втянулись в эту жизнь и сидят прочно, ими, как хорошими и усердными рабочими, хозяева довольны. Из них один-два занимаются разносной торговлей от различных фирм за проценты, один домовником (конс'ерж), двое работают на постройках.

Другую группу эмигрантов составляют учащаяся молодежь в разных, низших, средних и высших школах, учителя, воспитатели, общественные деятели и семьи их, в общем около 50 душ.

За это время окончили гимназии и поступили в высшие школы 12 чел., один из которых, оставив школу, вернулся в Сов. Россию. Помимо них, в порядке продолжения образования начатого еще на родине, поступили в ВУЗ и окончили их 4 человека. Один из них, инженер-агроном, в поисках устройства по специальности, поехал в Южную Америку, другой, ученый кооператор, поехал в СССР и поступил рабочим на завод, два других - врист и доктор филолог - еще не устроились по специальности и различными работами зарабатывают на жизнь. В этом году заканчивают гимназии еще два калмыка. Один из них думает поступить в электротехнический политехникум, а другой - в межевой институт. Четверо студентов в этом году лишились стипендии и поставлены в трудное положение для продолжения образования. Несколько человек из различных классов гимназии поступили в разные специальные школы. Так, столлярную школу окончили в прошлом году трое, электротехническую школу - один, корзиноплетения - один, сыроварения - один, среднюю сельскохозяйственную - один, школу виноделия - один. По специальности никто из них не устроен. Из 5-ти человек пожилых (первого поколения) - двое воспитатели при детях в гимназии, один преподавателем калмыцкой азбуки и буддийского вероучения там-же, один - секретарем редакции казачьего журнала и учителем в высшей школе политических наук и 5-й, возглавляя калмыцкую культурную организацию, занимается общественно-культурной работой. В колонии 5 взрослых женщин, из них одна старуха, другая - единственная в эмиграции калмычка с высшим образованием; три девочки школьного возраста. Остальное число приходится на мальчиков - учеников гимназии. Болезни в колонии редки, а смертных случаев и совсем нет. Общественных организаций здесь две: Калмыцкая Комиссия Культурных Работников, вбирающая в себя почти 90% всех интеллигентных сил и так называемый „Союз Калмыков“, насчитывающий что-то около 6-7 человек, с „ориентацией“ на совмиссии в Праге. Работу первой организации знает вся калмыцкая эмиграция, а работа последней еще мало заметна. Надо заметить, что, случайно или не случайно, но все калмыки, решившиеся ехать в СССР, предварительно непременно состоят в этой организации. Взаимоотношение между этими двумя организациями безнадежное.

Сообщил сообщк.

)ххххх(

2. Польша.

Калмыков здесь 16 человек. По просьбе этих самых калмыков, ввиду небольшого их числа в этой колонии и ее оторванности от других колоний, мы опубликовываем полный именной список калмыков, находящихся там в настоящее время.

1) Вадьма Митрогинов, 2) Леон Мантуков, 3) Иван Венбинов, 4) Сергей Каменев и 5) Дид-жа Даржинов (все Кутейниковской станицы); 6) Учур Малунов, 7) Пурве Бултуков и 8) Санжа Карпов (Бузульской станицы); 9) Эренджен Бадашвин, Платовской ст.; 10) Музе Вадьшинов, Эркетинской ст.; 11) Вадьма Мусов, Власовской ст.; 12) Санжа Абушинов, Чунусовской ст.; 13) Ив. Шингаев, Ике дорвад; 14) Семен Мусинов, Ново-Александровской ст.; и 15) Алексей Васильев, Иловайской станицы.

Надо заметить, что там, где бывали в Новороссийске в плен и боялись нам, а потом, будучи заключенными в Красную Армию, попавших на Польшу в 1920 г. и здесь, в составе казачьих частей, перейдя на сторону польских ирванских -- было сперва довольно значительное число. Ввиду трудных условий жизни, многие из них вернулись в СССР, а часть выехала в другие страны. Умерло из их среды за эти годы 15 человек, из коих редакции нашего журнала сообщены только 8 фамилий: Андрей Джеваков, Миджа Абулинов, Васан Шугуш (Дядя Бадья Чебечков (все Кутейниковской ст.), Маня Кутуков, Демисовской ст., ее Николай Сергунов, неизвестно какой станции (фамилии остальных, умерших в редакции, "В" достанет к следующему номеру).

Оставшиеся в живых 15 человек калмыков по два-три человека разбросаны по разным городам и селам Польши, по различным "черным работам". В самоназванной Варшаве живут три человека. Жалуются на низкий заработок. Почти половина семейных -- жены на полях, у некоторых есть и дети. Безработица многих заставляет испытывать нужду. Почти все они желают выехать из Польши. Так, например, они все записались на переезд в Америку для посадки на землю. Одним из главных мотивов для выезда служит их желание так или иначе соединиться к большой группе своих собратьев.

Сведения эти сообщили: Санжа Абулинов, Бадья Шугуш и Иван Вебинов.

)ххххх(

3. Болгария.

В Болгарии калмыков около 100 человек, разбросанных по разным городам и деревням. Главные группы -- в Софии и в районе Пловдива. Занимаются всевозможными работами: работают на стройках, заводах, служат у drogalei, у сельских хозяев, на шахтах; иные торгуют, кое-кто извозничает, а женщины шьют и швейцарские машинки, а все же, в общем, живут бедно, в основном, случайно, потеряли с собой всякую связь, иные начинают сильно пить. Детей не много, но отдавать в школу не приходится. Смертные случаи бывают.

Сообщил собкор.

)ххххх(

17. Югославия.

Югославянская калмыцкая колония -- одна из значительных по численности. Вследствие недостатка интеллигентных сил и в силу местных условий местная жизнь слабо пульсирует. Существовавшая организация в виде "Духовного Совета Калмыцкой Колонии" не всегда всех объединяет, так как параллельно существует "Платовская Станция". Отношения между обеими организациями носят не вполне согласованный характер. Ввиду того, что обе организации разорваны без всяких политических основ и ориентаций, то надо думать, что причина расхождения заключается в личных несогласиях руководителей. Сами калмыцкая масса, независимо от принадлежности к той или иной организации, ладно, по старому, что нельзя не приветствовать. В этом отношении Югославянская колония представляет резкий контраст от колонии Чешской, где разное существование двух организаций вызваны мотивами политическими. Кроме Духовного Совета, который руководит постройкой дома-колонии (Храма) и берет на себя руководит делами религиозной потребности местной эмиграции. Эта организация пользуется хорошим отношением всей калмыцкой эмиграции, находясь в ее интересах и партий поддержку.

Калмыки в Югославии с первых годов эмиграции было довольно значительное число. С годами, вследствие переезда в другие страны, преимущественно в части в СССР, в данному времени колония насчитывает около 300 человек, из которых больше 50 человек живут разбросано по провинциям, как-то: в волево, Горна-Милановце, Сесеке, Зелене, Ниме, Чуприе, Парацине, Добель-де-Парате, Эрсно, Велика-Мокчаде, Шибенице, и др. В настоящее время разбросаны по различным фабричным заводам, часть из них работают на заводах.